

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ТАТАР СИБИРИ

ББК 63.5
УДК 39

С. Н. КОРУСЕНКО,
Н. А. ТОМИЛОВ
(Омск)

ЛЕГЕНДЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ СИБИРСКИХ ТАТАР

Аннотация. В статье на основе этнографических полевых материалов и опубликованных источников анализируются легенды и предания сибирских татар в аспекте их информативности и достоверности, основное внимание уделяется преданиям о Кучуме и Ермаке.

Ключевые слова: сибирские татары, легенды, исторические предания, Кучум, Ермак.

В настоящее время сибирские татары проживают в густонаселенных и экономически развитых районах Западной Сибири вблизи крупных городов или в самих городах. Естественно, что в их культуре сохранилось мало живых традиций прошлого. Процесс уменьшения объема этнически специфических признаков проявляется и в духовных сферах их культуры, но в гораздо меньшей степени по сравнению с материальной культурой. Разные виды духовной культуры, кроме того, закрепляют знания об особенностях хозяйственных занятий, материальной культуры в прошлом, о древних обычаях и обрядах. Таким своеобразным закрепителем народных знаний является и фольклор сибирских татар.

Их жанры устного творчества разнообразны: сказки, легенды, предания, мифологические и бытовые рассказы, песни, пословицы, поговорки, загадки.

В 1860-х гг. И. Юшков писал о сибирских татарах: «... больше нравится им слушать простые устные рассказы татарских краснобаев, в свободное от работ время рассказывающих для потехи своих невзыскательных слушателей “quasi” — забавные анекдоты, например, “про смешного татарина” или “про какого-то плутоватого купца”. Есть между ними и любители-историки...» [Юшков 1861, 570]. Исторические песни сочинялись и записывались грамотными татарами на бумагу, так что налицо были и зачатки профессионального литературного творчества [Храмова 1956, 484]. По содержанию произведения устного народного творчества сибирских татар были большей частью светскими, хотя немало сюжетов проникало из мусульманской мифологии и из доисламских религиозных верований. Татары и сейчас знают рассказы о шайтанах, домовых, хозяевах лесов, болот, рек, русалках, духах — помощниках людей [Ярзуткина 2012].

Следует отметить разную степень знания нашими информантами сказаний. Обычно рассказ местных жителей носит упрощенный характер пересказа. Цикл героических сказаний быстро сокращался еще в 1930-х гг., тогда же сузился и круг их исполнителей. Нам пересказывали фольклорные сюжеты уже не специальные сказители, а простые люди, слышавшие сказания от людей старшего поколения.

На протяжении более сорока лет томскими, а потом и омскими этнографами совершались ежегодные экспедиционные поездки к татарам Западной Сибири, участниками которых были студенты и практиканты ТГУ и ОмГУ. В разные годы руководили экспедициями В. Б. Богомолов, С. Н. Корусенко, А. Г. Селезнев и Н. А. Томилов. Собранные экспедиционные материалы

охватывают все стороны жизни сибирских татар. Немало собрано и фольклорного материала, хотя специальной задачи исследовать устное народное творчество сибирских татар перед участниками экспедиций не стояло. Записи делались как на местных диалектах (с помощью жителей) с последующим переводом, так и сразу на русском языке. В каждой экспедиции осуществлялся сбор исторических преданий и легенд, бытующих в разных населенных пунктах, в которых представлена история возникновения деревни, особо почитаемые места и в целом события из жизни народа. Так, в легендах о богатырях часто рассказывается о борьбе татар с хантами, манси, казахами, русскими казаками. Обычно батыры представляются в сказаниях удачливыми охотниками и рыболовами, хорошо стреляющими из лука, и сражаются за интересы простых людей. Но порой они представлены и удачливыми разбойниками.

Сибирские татары часто рассказывают предания о возникновении поселений, названия которых, по их представлениям, связаны с именами богатырей, шейхов или простых людей — основателей населенных пунктов. Интересны в этой связи сведения о древних людях, которые жили в этих местах до появления татар и ушли, когда здесь стали расти деревья. Эти легенды сходны с широко распространенными в Сибири и в сопредельных западных районах сюжетами о чуди — людях, которые погребли себя в землянках, подрубив столбы. В исторических преданиях встречаются сведения о пребывании в местах расселения татар или непосредственном соседстве с ними хантов, манси, калмыков, ногайцев и появлении здесь бухарцев — выходцев из Средней Азии. Во многом исторические и этногонимические предания являются достоверными рассказами о прошлом. С другой стороны, в этих преданиях иногда смешены хронологические рамки исторических фактов, события разных эпох происходят в одно и то же время. Пересказ этих событий носит упрощенный характер. Наконец, встречаются искажения фактов.

В данной работе анализируются исторические предания, которые содержат информацию о Кучуме и Ермаке.

В круг исследования были включены не только предания, посвященные непосредственно Кучуму и Ермаку, событиям, связанным именно с походом Ермака. В ходе подготовки работы были просмотрены все экспедиционные материалы (легенды и исторические предания), собранные в татарских населенных пунктах (свыше 5 тыс. карточек), а для анализа взята только та информация, которая так или иначе была связана с этими именами, столь значимыми для истории Сибири. Почти в каждой деревне, расположенной на берегу Иртыша, рассказывали о гибели Ермака и о его могиле (к сожалению, данные рассказы большей частью не фиксировались, так как якобы не представляли интерес для этнографов). Часто в исторических преданиях описываются какие-либо события и хронологически привязываются ко времени правления Кучума. В части родословных легенд потомков бухарцев представлена информация о том, что основатель рода пришел в Сибирь по просьбе Кучума. Есть еще много сюжетов, где фигурируют эти имена. Поэтому цель данной статьи — систематизировать имеющуюся информацию и выявить основные сюжетные линии.

Рассказы о Кучуме и Ермаке еще в первой половине XVIII в. были собраны Г. Ф. Миллером во время его «странствий» по Сибири (т. е. через 150 лет после событий). Сюжетам, связанным с походом Ермака в Сибирь и его борьбы с Кучумом, посвящено немало страниц в работах Миллера, прежде всего в его главном труде «Описание Сибирского царства» [Миллер 1998], затем эти сюжеты были представлены в полном издании «Истории Сибири» [Миллер 1999]. Большая часть этих сюжетов основана на различных документальных источниках (летописях, актах, указах, письмах и т. д.), однако частично использованы и «устные сведения», т. е. собранные им рассказы местных жителей. В последнем, переработанном и более полном издании «Истории Сибири» во вступительной статье читаем: «Он (Миллер. — С. К., Н. А.) придавал большое значение также записи живых устных рассказов, во многом предвосхитив исследования

современных этнографов» [Батьянова, Вайнштейн 1999, 6]. В частности, им были записаны легенды о введении Кучумом ислама в Сибири, об установлении в связи с этим культа святых. Эти же легенды через полтора столетия были записаны выдающимся тюркологом и сибиреведом В. В. Радловым и опубликованы на русском языке Н. Ф. Катановым [Катанов 1896; 1904]. Также Радловым были собраны различные варианты предания о Кучуме и Ермаке (опубликованы в русском переводе Н. Ф. Катановым) [Катанов 1895—1896]. Данные источники постоянно используются историками XX в., занимающимися историей Сибири. Таким образом, предания, собранные и записанные Г. Ф. Миллером и В. В. Радловым, стали письменными источниками. В то же время и сейчас в тех регионах, где происходили события, связанные с именами Ермака и Кучума, бытуют рассказы об этих героях. Прошло уже почти три века со времени записи рассказов Г. Ф. Миллером и более века — В. В. Радловым. Сюжетные линии некоторых преданий являются сходными, ряд преданий связан с совсем иными сюжетами, но даже там, где есть сходство, оно определяется только некоторыми моментами, так как со временем произошли изменения в отношении к событиям периода освоения Сибири, в ряде преданий отражаются события более позднего времени, но с привязкой к личностям Ермака или Кучума, либо включаются совершенно иные сюжеты.

В ходе анализа собранных рассказов татар Сибири, в которых встречаются имена Кучума и Ермака, выявляется несколько блоков. В первый блок включены наиболее многочисленные предания, которые повествуют об основании населенных пунктов. Рассказ первый: *«Татары бежали от Ермака и поселились на берегу Иртыша. Сначала их было всего 2 или 3 человека. Они выкопали землянку и стали жить в ней. Сначала они боялись других людей и стреляли в них из лука. Но потом они перестали бояться, и к ним присоединилось еще несколько человек. Когда их стало много, они перешли на место нынешней деревни Утузы и построили 30 избушек, а так как домов было*

ровно 30, то и деревню назвали Утузы. Слово “утуз” обозначает “тридцать” на татарском языке» (Зап. от Нигматуллы Рахматуллаевича Маликова, 1900 г. р., д. Утузы, Тевризский р-н, Омская обл. Соб. Н. А. Томилов. 1976 г.) [МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 2-2. Л. 857]. В данном рассказе основное внимание обращено на обоснование названия деревни, однако примечательно начало рассказа — «татары бежали от Ермака», т. е. именно этот момент стал ключевым в истории образования данного населенного пункта. Следующий рассказ, в котором присутствует Кучум: *«Яр — высокое место, обрывистый берег реки. Очень давно поселился на обрывистом берегу Исеть один человек. Он был очень сильный, занимался охотой, рыбной ловлей, земледелием. Рядом были поселения русских, и он постоянно боролся с русскими. Постепенно к нему стали селиться татары, остатки хана Кучума. Селились около реки на берегу, затем стали расселяться дальше, срубали лес и делали из него дома»* (Зап. от Ахмеда Горяевича Шангораева, 1903 г. р., д. Яр, Ялуторовский р-н, Тюменская обл. Соб. Н. А. Томилов. 1977 г.) [МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 3-17. Л. 115]. Здесь подчеркивается тот факт, что первые жители деревни были местным тюркоязычным населением (от Кучума), так как в дальнейшем поселения образовывались также пришлыми поволжскими татарами и бухарцами. В связи с этим же обоснованием можно рассматривать еще один рассказ: *«Хан Кучум вместе с женой находились на стоянке. Жене хана понравилась это место. Кучум строил там дома для своих жен. Жена Кучума вышла к Иртышу. В это время на реке тронулся лед. Она воскликнула “ВАКОЙ (лед)”, и от этого слова и произошло название деревни»* (Зап. от Маймуни Сайфуловны Райбиуловой, 1929 г. р., д. Второвагай, Вагайский р-н, Тюменская обл. Соб. А. Г. Селезнев. 2003 г.) [МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 166-1. Л. 55].

Два следующих рассказа были записаны в д. Берняжка Большереченского р-на Омской обл. в 1994 г. от одного информанта — А. С. Князева. Прочитируем их полностью и разберем. Рассказ первый: *«Во время войны Ермака и Кучума в районе г. Тары стояли войском*

татары. Вообще, русское ТАРА есть не что иное, как переименованное татарское ТУРА — “город”. Татары укрепились там, накопав ров и используя как укрепления реки Ош и Аркарку. Там они воевали 3—4 года, пока русские не окружили их со всех сторон. Тогда лишь, из-за недостатка продуктов, татары сдались русским. Кучум был умный человек и гипнотизер. Во время войны с Ермаком он приказал строить по Иртышу сёла, чтобы следить за передвижением русских. Сигнал шел от поселения к поселению — татарские воины собирались и из пунктов стреляли всех плывущих по реке русских. Однажды Кучум решил отомстить Ермаку и приказал одной девке отрезать одну грудь. Деревня, где произошло это событие, с той поры зовётся Полурудово. В конце войны Кучум и два его друга пропали без вести. А Ермака убили под Тобольском несколько татарских солдат, которые тайком пробрались к русской стоянке на мыс» (Зап. от Абдрахима Сагитовича Князева, 1913 г. р., д. Берняжка, Большереченский р-н, Омская обл. Соб. С. Н. Корусенко. 1994 г.) [МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 90-4. Л. 450].

Рассказ второй: «Было это более 200 лет тому назад. Во времена войны с Кучумом царь выпускал листовки, в которых призывал татар переходить к нему. Тогда группа татар поселилась в Усть-Таре (Тар-Тамак). Через некоторое время русские разбойники стали их притеснять. Тогда татарин по имени Пучканов Алимшык поехал в Санкт-Петербург к царю с жалобой. Царь принял его, дал княжеский титул, издал указ о наделении его землёй, где пожелает. Алимшык приехал и взял себе землю от Нагорной Ивановки до Полумбаевки. Кроме того ему отдали земли (луга) от деревни Евгацино (Изюк). В это время татары из Усть-Тары жили бедно, в балаганах из прутьев и домов из досок. Алимшык пришел, и они поселились ближе к современной деревне Берняжка на 2 км. А через год Алимшык взял себе 1000 гектар земли в Барабинской степи. Место, куда переселились, было не особенно удачным — случилось наводнение. Татары решили переселиться куда-нибудь повыше. Такое высокое место (уба) они нашли выше по реке и стали просить губернатора разрешить им переселиться.

114 Губернатор разрешил, но за новую землю

им надо было платить налог. На новом месте татары основали деревню, которая теперь называется Берняжка. Вероятно, это слово есть не что иное, как искаженное Пирнагуловка (у Алимшыка был товарищ по имени Пирнагул)» (Зап. от Абдрахима Сагитовича Князева, 1913 г. р., д. Берняжка, Большереченский район, Омская обл. Соб. С. Н. Корусенко. 1994 г.) [МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 90-4. Л. 840].

В представленных рассказах очень хорошо прослеживается наложение поздних событий и знаний на более раннее время. В первом рассказе сразу упоминаются г. Тара, который был основан только в 1594 г., г. Тобольск (основан в 1587 г., т. е. гораздо позже гибели Ермака), однако именно указанием на эти города рассказчик пытается локализовать место событий. В первом рассказе также дается объяснение названия русского населенного пункта — д. Пологрудово (образована в конце XVIII в.). Второй рассказ более информативен в плане наложения друг на друга разных реальных событий и хронологии. Начнем с того, что рассказчик неосознанно ведет повествование о второй половине XVIII в. («было это более 200 лет тому назад», в реальности — более 400 лет). Однако здесь интересна привязка времени к поездке Алимшика в Санкт-Петербург. Об истории этой деревни уже есть несколько работ [Лосева, Томилов 1980; Селезнева 2000; Томилов 1996]. Интересна и сама «татарская» фамилия информанта — Князев, происхождение которой от княжеского титула предка было выяснено в результате реконструкции генеалогической схемы рода Князевых [Корусенко 2006, 53, 146]. Так, в дозорной книге Тарского уезда 1701 г. в д. Тар-Тамак (Усть-Тарская) переписан князец Иткучук Бучкаков [РГАДА. Ф. 214. Кн. № 1182. Л. 365], потомки которого во второй половине XIX в. стали носить фамилию Князевых. Сочетание же Пучканов (Бучкаков) Алимшик само по себе очень интересно. Исследовав генеалогические схемы знатного бухарского рода Шиховых, их родословную легенду (по легенде в 1572 г. в Сибирь по приглашению Кучума пришел Авазбақы шейх, у которого было 4 сына, в том

числе и Алим шейх), а также различные исторические источники, включая и материалы ревизий населения второй половины XVIII — середины XIX в., было выяснено, что в реальности в 1751 г. юртовский бухарец Алим Шихов был послан в Петербург «для жалобы на насильное крещение татар бывшим митрополитом Сильвестром» [Потанин 1867, 59]. Таким образом, в данном рассказе соединены сведения о двух знатных родах — Князевых и Шиховых, основание которых связывается со временем Кучума. В действительности род Шиховых появился в Сибири только в начале XVIII в.

О роли бухарцев и об их приходе в Сибирь по приглашению Кучума говорится в рассказе жительницы д. Сеитово Тарского р-на Омской обл., повествующем о возникновении названия деревни: «Рядом с этим местом было сражение. Одной из сражающихся сторон было войско Кучума. Битва была выиграна. У Кучума было несколько сыновей. Одного из них — Сеита Кучум оставил с отрядом здесь. Образовалось поселение. Назвали его по имени сына Кучума Сеитово» (Зап. от Абиры Мухамметовны Бергутовой, 1917 г. р., д. Сеитово, Тарский р-н, Омская обл. Соб. С. Н. Корусенко. 1998 г.) [МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 113-2. Л. 41]. Данный сюжет более реалистичен, что было выяснено в результате изучения генеалогии Имьяминовых — знатного бухарского рода, представители которого составляли землевладельческую и духовную элиту [Бустанов, Корусенко 2010]. Основатель рода — Дин-Али ходжа действительно появился в Сибири в 1572 г., был зятем Кучума, а его внук Атыхожи Аксеитов (правильное написание Ата-Ходжа Ак-Саийлов. — С. К., Н. А.), сын Ак-Саийд ходжа (внук Кучума) переписан в Тарской дозорной книге 1701 г. в д. Сеитовой [РГАДА. Ф. 214. Кн. 1199. Л. 56—60об.]. В других рассказах отражен тот факт, что приезд в Сибирь бухарцев по приглашению Кучума был связан с миссионерской деятельностью по распространению ислама среди местного населения.

Следующий блок объединяет рассказы, в которых информанты объясняют происхождение этнонимов и

связывают это с Кучумом. Приведем несколько примеров, а потом разберем их. Рассказ первый: «Я уже не знаю, от какого слова оно произошло и что означает (бараба. — С. К., Н. А.). Старики у нас об этом так рассказывали. Значит, раньше, когда здесь правил Кучум хан, еще до прихода русских, несколько сот лет назад, с ним была такая история. Он нанял сорок рабочих. Эти сорок человек сорок дней яму копали. Сам Кучум приказал: на сорок первый день придете сюда. Кто первый придет, его хороните сюда, в эту яму. Ну, хорошо. Как раз на этот сорок первый день приходит его сын, сын Кучума. Ну, жив же человек, как его похоронишь тут. И не стали хоронить. А Кучум специально послал своего сына на погибель. К вечеру к яме приходит сам Кучум. “Ну что?” — “Да вот, был твой сын, мы его не похоронили”. — “Почему?” Ну, ладно, уходит. Много времени не проходит, собака прибегает. Они цап, собаку ловят и туда. Всё, зарыли живой ее. Теперь значит опять приходит Кучум и спрашивает: “Ну что? Кого зарыли?” — “Собаку”. Тогда Кучум и говорит: “Ну тогда нам, мусульманам, здесь делать нечего. Откуда мы родом, туда и пойдём” (он ожидал, что русские появятся, а татары их боялись). Он собрался вроде бы в поход — вроде бы в Бурят-Монголию. Он вроде бы оттуда был. И говорит своим татарам, вот этим барабинцам (тогда их еще так не звали), они аулами жили и вроде бы объединены в войска были, что ли. Все уже вроде уехали. Он приглашает ехать барабе. А наш народ ему говорит: “У нас работа есть маленько. Ты айда иди, сын, баратыр. А мы останемся, поработаем, дело сделаем, тогда мы и пойдём”. Тогда Кучум говорит: “Ага! Раз вы так отвечаете. Тогда ваше имя будет бараба!” Спрашивает опять: “Ну, пойдешь?” Они отвечают: “Барабийбый. Мы потом пойдём”. Ну, тогда тем, кто остался, он кличку бараба дает. Опять, значит, спрашивает: “Ты идешь?” — “Ладно, ладно. Барабым”. Вот тогда и слово вошло бараба. Это значит — ты пока иди, мы за тобой пойдём. Кучум говорит: “Тут нам делать нечего. Здесь русские заселяться, жить нам тут не дадут”. Собака была как признак врага» (Зап. от Халиуллы Валеевича Ниязова, 1924 г. р., д. Юрт-Угуй, Усть-Таркский

р-н, Новосибирская обл. Соб. Н. А. Томилов. 1975 г.) [МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 76-1. Л. 94].

Второй рассказ был записан также в Новосибирской обл. в 1970-е гг.: *«Бараба раньше здесь жили. Занимались охотой, рыбалкой. Охотились на лошадей и так. Кучум хан тут путался. Звал он барабу на юг хлеб сеять, а они говорили: “Барам, барам” — приедем, приедем, а сами не приехали, так и остались они барабой. Рыбу ловили, дичь ловили. А Кучум их проклял»* (Зап. от Файзуллы Губайдулловича Набиева, 1899 г. р., аул Тебисс, Чановский р-н, Новосибирская обл. Соб. Н. А. Томилов. 1977 г.) [МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 3-9. Л. 33].

Подобные рассказы были собраны и в других деревнях барабинских татар. К этому же блоку примыкает следующее повествование: *«Тут в 50 км от нас живут аялинские татары. Название Аялу получилось так. Когда Кучум хан воевал тут с Ермаком, он его утопил в реке Таре. Так вот, когда Кучум хан отсиживался здесь, он звал местных татар аялинских с собой. Говорит: “Пойдёмте, ребята, здесь не наша местность будет. Нам в дальнейшем жития здесь не будет, давайте в Самарканд поедем”. А эти люди аялинские говорят: “Мы тут аялу на зверей поставили. Идите вперёд, мы вас догоним”. Обманули Кучума. А Кучум проклял их: “Ну и оставайтесь здесь аяльми”. Потом отсюда приглашал татар ехать дальше. Некоторые не хотели отсюда уезжать. Говорили: “Бар, бар, барабар. Мы потом барарум”. Кучум сказал: “Вот если вы не хотите ехать, оставайтесь здесь барабой”. Вот отсюда и пошло название бараба — “идите вперёд, мы приедем”. Кучум их проклял и сказал: “Оставайтесь барабой”. Которые так и пошли, а которые остались. Надоело им кочевать. Кучум хан воевал, кочевал. Потомки его некоторые здесь ещё живут километров в 200 отсюда на севере, его народ, они называются остяками»* (Зап. от Курманга Абульхасанова, 1895 г. р., д. Усманка, Кыштовский р-н, Новосибирская обл. Соб. Н. А. Томилов. 1977 г.) [МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 3-9. Л. 11].

Данные рассказы интересны прежде всего тем, что они являются пересказом собранного В. В. Радловым так на-

зываемого второго рассказа о Кучуме [Катанов 1895—1896, 8—9], в котором изложено происхождение родоплеменных групп сибирских татар — аялы, туралы, курдак и бараба. В современных материалах представлены только версии о происхождении барабы и аялы, хотя нам встречались объяснения происхождения туралы, но они не были связаны с Кучумом, т. е. этот пласт оказался утерянным. Также и происхождение курдак чаще всего связывают с языческими верованиями этого населения, которые верили в кукол («курчак»). Что касается происхождения барабы, то здесь в рассказе о Кучуме, опубликованном Катановым, идет речь о четырех отрядах войска Кучума, которые, как ни звал их Кучум с собой уйти, остались на своей земле: первый — это курдак (от слова «курты» — налимы); второй — туралы (тура — ждатель); третий — аялы (аял — отсрочка); четвертый — бараба (баратырын — уходите). Современные рассказы являются несколько искаженной или неполной версией зафиксированного Радловым предания, но в целом суть рассказов о происхождении названий «бараба» и «аялы» осталась прежней. В то же время необходимо отметить, что, по мнению И. В. Белича, «тракуемое в предании “происхождение” названий родоплеменных подразделений сибирских татар <...>, приписываемых “вещему слову” Кучум-хана, на самом деле является интересным, но довольно поздним народным переосмыслением, или этимологизацией, данных этнонимов» [Белич 2004, 67].

Несколько рассказов являются отражением современных образов Кучума и Ермака, хотя образы характерны почти для всех рассказов. Так, в д. Казанка Томского р-на Томской обл. записан следующий рассказ: *«Раньше татар было много-много. Потом русский начал в Сибирь ходить. У них главный был Ермак. Он украинец был, казак. Он брал ружье. У молодой татарки ребенок маленький был. Ермак из ружья в него стрелял, чтобы татар меньше был»* (Зап. от Гульфии Кинжачусовны Рахимовой, 1938 г. р., д. Казанка, Томский р-н, Томская обл. Соб. Н. А. Томилов. 1970 г.) [МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 71-1. Л. 998]. В данном расска-

зе Ермак представлен неким злодеем, способным убить даже ребенка. Также злодеем представлен он и в другом рассказе, записанном в 1980 г. в д. Эушта Томской обл.: «Ермак хотел предать татар христианской вере. Кто не согласился принять православие, то его секли розгами 25 раз. Если после этого наказуемый выживал, то его выселяли дальше в Сибирь, кто принимал добровольно христианскую веру, тому давали русскую фамилию и различные льготы» (Зап. от Гульсифар Газитовны Кабеевой, 1926 г. р., д. Эушта, Томский р-н, Томская обл. Соб. Н. А. Томилов. 1980 г.) [МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 71-1. Л. 1101].

Положительный образ Кучума у сибирских татар можно проследить по следующему рассказу: «Сибирские татары появились здесь во время войн Кучум хана, то есть приблизительно в XVI веке. Кучум-хан не признавал сибирских татар, но подчинялся им, называл их продажными собаками за то, что они перешли в подданство к русскому царю. Воевал с ними, победил их, тугумы их переименовались. Войско Кучума составляли черные татары, потомки монгольских завоевателей. Когда монголы завоевали Русь, они брали русских и польских девушек, женились на них и с тех пор казанские татары стали светлыми. Кучум-хан с ними ругался и обвинял их в продажности. Иван Грозный устанавливал контакты тем временем с астраханскими и оренбургскими татарами. Он устраивал пьяные игрища, гулял и пил с ними, тем самым привлекая их на свою сторону. Кучум предупреждал их, чтобы они не поддавались на обман Грозного, они его не слушали. Они стали переходить на сторону Ивана Грозного и воевать с Кучумом. Иван Грозный этим воспользовался и через войско Ермака постепенно завоевал татарские земли к востоку от Урала. Завоевав Казань, Грозный заставлял татар креститься, делая это таким образом: русские воины гнали татар из захваченной Казани и по приказу Грозного топтали в Волге. Сам Грозный в это время стоял на другом берегу реки, встречая тех, кому удавалось доплыть до берега, и предлагал им креститься и перейти в подданство. Некоторые татары соглашались и крестились. Те, кто крестился, татары называли КАРАШИН — креще-

ный. Карашин — название крещеных татар. Татары, оставшиеся в мусульманстве, их не любят, те отвечают им тем же. Татары своих девушек за карашинцев не отдают. Кучум приказывал строить деревни вдоль русла Иртыша, чтобы не пропустить их за Иртыш. Создавалась цепь укрепленных татарских поселений: Тар-Тамак, Айткулово, Кирган, Атак, Шихлар (Речапово. — С. К., Н. А.), Сеитово, Курманово располагались вдоль Иртыша или вдоль Тары (Черталы, Бергамак, Инцисс, Молодцово)» (Зап. от Абдрахима Сагитовича Князева, 1913 г. р., д. Берняжка, Большереченский р-н, Омская обл. Соб. С. Н. Корусенко. 1994 г.) [МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 90-4. Л. 453—454]. В данном рассказе информант подчеркивает отрицательные качества Ивана Грозного, монголов посредством осуждения их поступков со стороны Кучума, что подчеркивает положительный образ Кучума, который стремился отстоять земли татар, препятствовать их крещению.

Последний блок рассказов связан с фактом гибели Ермака. Наиболее информативным и объемным является рассказ жителя д. Ишаир, в котором представлена история появления Ермака в Сибири и факт его гибели: «При Иване Грозном было. Пришел Ермак на Урал. Там два брата жили, царя Ивана Грозного не признавали. Ермак с ними говорил, велел русскому царю подчиниться. Они согласились, Ермак ночь ночевал, утром ушел. Братья спохватились: зачем русскому царю подчиняться, убьем Ермака, никто знать не будет, подчиняться не надо. Туда кинулись, сюда кинулись — не нашли Ермака. Ермак пошел под Тобольск. Там Кучум с войском стоял. Ермак стал рыбу ловить, Кучуму приносил — нельму, стерлядь, всякую красную рыбу. У Кучума было два сына. Они говорят отцу: “Давай убьем русского”. Кучум не согласился, говорит: “Ермак со мной хлеб, соль делил, нельзя убивать”. Некоторое время прошло, Ермак приходит к Кучуму, просит земли на вечное пользование, где бы рыбачить ему можно было. Кучум спрашивает: “Сколько тебе надо земли?” Ермак отвечает: “Сколько одна шкура займет”. — “Ладно, бери”. Ермак хитрый был. Взял шкуру быка и тонкой полоской нарезал, сделал длин-

ную веревку. Кучум приезжал, Ермак кол бивал, веревку привязывал и окружил земли на целый юрт. Теперь там деревня Подчуваши. Кучум посмотрел, рукой махнул: “Ладно, живи!”

Потом Ермак исчез. Долго не было, три года. За это время Ермак большую лодку построил. Это было на тюменской стороне, на реке Тура. Там русские жили. Ермак взял 18 человек. Посадил в лодку, а выше бортов наставил чучела людей, в одежду нарядил. У русских уже в это время порох был. Зарядили они пушку и приплыли в Тобольск, объявил Кучуму войну. Татары стали стрелять и все стрелы в чучела расстреляли. Тогда Ермак стал из пушки стрелять, они испугались и ушли на край города. Поехали против Ермака два сына Кучума. Навстречу им татарка идет, несет воду из Иртыша. Спрашивает: “Куда поехали?” Отвечают: “С Ермаком воевать”. — “А зачем кольчугу надели? Разве Аллах вас не защитит?” Братья застыдились, кольчугу сняли и тут же на улице бросили. Приехали к Иртышу, Ермак стрелял в обоих братьев и убил. Кучум с войсками за город отошел. Ермак занял Тобольск.

Устроились спать в доме, охрану выставляли: двух часовых на улице, двух — у дверей. Остальные уснули. Ермак сильный богатырь был. Целый день воевал, устал. Если Ермак устал, простые солдаты еще больше. Часовые уснули. Кучум разведку послал — трех человек. Разведка узнала, что русские спят. Тогда Кучум приказал убивать всех. Двух часовых на улице закололи, вошли в дом, двух часовых у дверей закололи. Начали колоть тех, кто на нарах. А Ермак русских схватил, в окно выбросил и сам выскочил. Так они шестером спаслись, побежали в сторону Вагая по правому берегу Иртыша. Кучум с войском за ними. Нападать бояться, каждому жить хочется. Ермак дошел до Вагая, там юрт Вагай был. Поели они, спать легли на берегу Иртыша. Кучум опять разведку послал — двух человек. Они стрелой одного русского убили, принесли, снят говорят. Тогда Кучум велел напасть на спящих. Всех побили, Ермака ранили. Ермак хотел спастись, пошел через Иртыш и утонул.

Когда Ермак Тобольск брал, то послал одного воина к Ивану Грозному, чтобы сообщить, что Тобольск взят. Парень

долго шел до Москвы: может, полгода, может, год. Дошел, доложил царю. Царь регулярно войско посылал. Войско приходит в Тобольск — ни Ермака, ни Кучума. Заняли город. С тех пор в этих местах русские живут. А Кучум, говорят, ушел в сторону Казахстана. Больше про него ничего не слышать было» (Зап. от Басыра Апдрасаковича Аминова, 1911 г. р., д. Ишаир, Вагайский р-н, Тюменская обл. Соб. Н. А. Томилов. 1985 г.) [МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 11-4. Л. 1451—1454].

Первая часть рассказа посвящена тому, как Ермак обосновался в Сибири. Сюжет с бычьей шкурой, который описан еще в зафиксированном В. В. Радловым рассказе о Кучуме, хорошо проанализирован И. В. Беличем, который показал, что данный сюжет проник в сибирско-татарскую мифологию из Средней Азии задолго до похода Ермака. Прделанный автором историко-этнографический анализ данного сюжета показывает прикрепление сказочного мотива к образам Ермака и Кучума [Белич 2004]. В конце первой части рассказчик говорит о том месте, где закрепился Ермак — деревня Подчуваши. Данный сюжет является отображением первых боевых действий Ермака и закрепления его на данной территории. Так, у Миллера читаем: «... хан Кучум, лично предводительствуя татарами, решил 1 октября (1581 г. — С. К., Н. А.) силой принудить казаков к отступлению. Ермак со своими казаками смело направился ему навстречу до того места, где под высоким Чувашским мысом хан приказал засечь дороги или запереть Иртыш. Он еще раньше замышлял овладеть небольшим городком, расположенным на этом месте и укрепленным валом и рвом» [Миллер 1999, 224]. В этот раз городок взять не удалось. Но и хан понес большой урон. А 23 октября казаки одержали победу, а Кучум и Маметкул бежали.

Следующий сюжет рассказа описывает гибель Ермака. Основу сюжета можно рассматривать как более или менее реалистичную, так как здесь правильно упоминается Вагай, вдоль которого двигался Ермак со своими людьми в ожидании встречи с бухарскими караванами, что подробно описано Миллером, гибель его сподвижников,

попытку Ермака спастись и его гибель в Иртыше. В целом, при сравнении данного рассказа с описанием этих событий Миллером выявляется довольно реалистичная основа предания. Однако опять информант использует названия, которые в те времена отсутствовали — Тобольск, Казахстан. В то же время автор данными топонимами локализует описываемые им события, так как в действительности речь идет не о Тобольске, а о «граде Сибирь» (он же Искер или Кашлык), расположенном недалеко от современного Тобольска. Упоминание Казахстана также описывает тот маршрут, по которому ушел Кучум.

Остальные рассказы о гибели Ермака очень лапидарны и более фантастичны. Так, в д. Барабинка записан следующий рассказ: «*В 1582 г. Ермак перешел через Урал. Европейский материк, Украину, Белоруссию до этого завоевал, и Иван Грозный послал его в Сибирь. Ермак подошел к Тобольску. Кучум-хан боялся его, разведка сказала об огнестрельном оружии белого царя. Дочь Кучума была невеста и сказала, что пойдет к Ермаку, чтобы выйти замуж, для того чтобы спасти родителей. Она пришла к Ермаку и свое согласие сказала, просила не убивать отца, и она с ним будет жить. Ермак согласился и лег спокойно спать на ночь. Отряд Кучум-хана напал на них. Ермак не устоял, поплыл через Иртыш и не дошел до того берега. Дочь вернулась домой назад*» (Зап. от Мазита Шайхеевича Абанеева, 1898 г. р., д. Барабинка, Томский р-н, Томская обл. Соб. Н. А. Томилов. 1970 г.) [МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 71-1. Л. 1025].

В 2002 г. в Омской обл. рассказали следующее: «*В деревне существует несколько легенд, связанных с Ермаком. Священным местом в деревне считается Черное озеро. Возле него нельзя ругаться. Нужно кидать медные монеты, чтобы задобрить хозяйку озера шуку — Чуртан (Аураке). Легенда сообщает, что, когда Ермак ступал на эти места, хан Кучум утопил все свои сокровища в озере (глубина которого достигает 30 м.). Еще одна легенда, связанная с Ермаком, говорит, что на этом месте (возле черного озера) был убит Ермак лучником из деревни (некоторые сообщают, что это произошло около Иртыша). Стрела попала прямо в*

рукав, пронзила сердце» (Зап. от Кульны Картотовны Абраситовой, 1927 г. р., д. Тебендя, Усть-Ишимский р-н, Омская обл. Соб. А. Г. Селезнев. 2002 г.) [МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 160-1. Л. 29]. Данный рассказ является подтверждением того факта, что почти в каждой татарской деревне, расположенной как на берегу Иртыша, так и на значительном от него расстоянии, указывают на место гибели Ермака.

Легенды, описывающие гибель Ермака и последующие события с его захоронением, а также его сакрализацией стали в свое время объектом специального изучения в работах академика А. П. Окладникова (см., например, [Окладников 1981]). В последнее время активизировались археологические исследования городков Сибирских ханств, а также попытки соотнести археологические исследования с описаниями событий, связанных с Кучумом и Ермаком, Г. Ф. Миллера и С. У. Ремезова [Казаки Тюменского региона 2010, 4—22]. Столь значимое для Сибири событие, как поход Ермака и завоевание Сибири, еще долгое время будет в центре внимания простых сибиряков, а ученые по-прежнему будут стремиться разгадать те тайны, которые встречаются в сибирской мифологии.

Литература

Батянова, Вайнштейн 1999 — *Батянова Е. П., Вайнштейн С. И.* Из истории подготовки нового издания // Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 5—13.

Белич 2004 — *Белич И. В.* «Всемирная сказка» в фольклоре сибирских татар (опыт историко-этнографического анализа) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Т. 8. Омск, 2004. С. 63—96.

Бустанов, Корусенко 2010 — *Бустанов А. К., Корусенко С. Н.* Родословные сибирских бухарцев: Имьяминовы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 2 (42). С. 97—105.

Казаки Тюменского региона 2010 — Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010.

Катанов 1904 — *Катанов Н. Ф.* О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири. (По рукописям Тобольского губернского музея) //

Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 14. Тобольск, 1904. С. 1—28.

Катанов 1895—1896 — Катанов Н. Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 5. Тобольск, 1895—1896. С. 1—13.

Катанов 1896 — Катанов Н. Ф. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в г. Искер // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 7. Тобольск, 1896. С. 15—31.

Корусенко 2006 — Корусенко С. Н. Этносоциальная история и межэтнические связи тюркского населения Тарского Прииртышья. Омск, 2006.

Лосева, Томилов 1980 — Лосева З. К., Томилов Н. А. Легенды и исторические предания прииртышских татар // Духовная культура народов Сибири. Томск, 1980. С. 18—32.

Миллер 1999 — Миллер Г. Ф. История Сибири. Изд. 2-е, доп. Т. 1. М., 1999. Миллер 1998 — Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Книга первая. М., 1998.

Окладников 1981 — Окладников А. П. Туземные легенды о Ермаке (Опыт историко-этнографической интерпретации). Сибирские огни. 1981. № 12. С. 126—133.

Потанин 1867 — Потанин Г. Н. Материалы для истории Сибири. М., 1867.

Селезнева 2000 — Селезнева И. А. История переселения деревни Берняжка Большереченского района Омской области // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 2000. С. 133—134.

Томилов 1996 — Томилов Н. А. Поселения тарских татар бассейна Тары // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск, 1996. Т. 1. С. 188—197.

Сокращения

МАЭ ОмГУ — архив Музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Summary. The article analyses legends and myths of the Siberian Tatars for their authenticity and information value on the basis of ethnographic field data and published matter. Legends about Kouchum and Ermak are especially emphasized.

Key words: Siberian Tatars, legends, historical myths, Kouchum, Ermak.

ББК 63.5+86.3
УДК 297.17+392

А. Г. СЕЛЕЗНЕВ,
И. А. СЕЛЕЗНЕВА
(Омск)

РИТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СИБИРСКОМ ИСЛАМЕ: ЭЛИТЫ, КНИГИ, СНЫ¹

Аннотация. В статье обсуждается культ святых в исламе в Сибири. Рассмотрены аспекты формирования духовной элиты, усиления роли женщин в функционировании культа, значение священных книг и свитков как сакральных артефактов, роль инициационных сновидений в получении дара зрителя за священными могилами.

Ключевые слова: ислам, Сибирь, религиозные элиты, сакральные тексты, инициационные сновидения.

В основу настоящей работы положены материалы, собранные авторами в ходе разработки проблематики культа святых в сибирском исламе. Как и повсюду в исламском мире, в Сибири содержание данного культа составил комплекс ритуальных действий, связанных с почитанием священных могил (в Сибири они носят название *астана*) и захороненных на них святых подвижников (*йахшилар*, *аулийалар*, *амбийалар*, *хайбиреннер*). Последние, по преданию, пали на древней войне за распространение мусульманской веры в Прииртышье. В наибольшей степени рассматриваемый культ получил распространение среди тоболо-иртышской группы сибирских татар, расселенных территориально в северных районах Омской и южных районах Тюменской областей. Важными компонентами данного культа являются развитая традиция функционирования рукописных арабографических произведений *сэцэрэ* (букв. «родословная»), описывающих

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Жить в эпоху перемен: динамика идентичностей населения юга Западной Сибири (1940—2000-е годы)», проект № 12-31-01043.